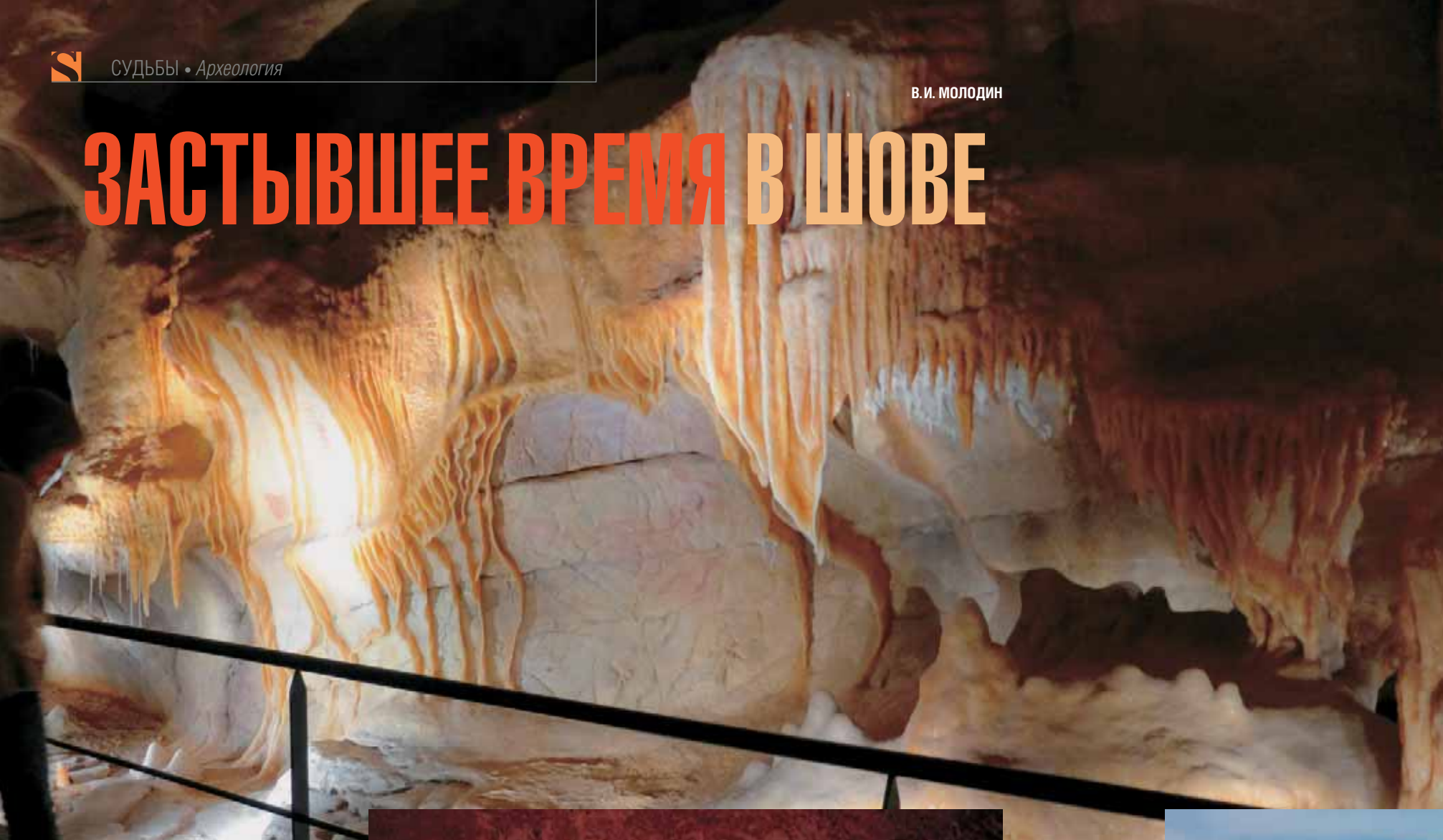

ЗАСТЫВШЕЕ ВРЕМЯ В ШОВЕ

Современные подходы к изучению и сохранению памятников первобытного искусства подразумевают создание полноценных виртуальных копий археологических объектов на основе компьютерных 3D-технологий. Это позволяет не только изучить мелкие детали объектов искусства, исследовать их поверхность, объем, воспроизвести расположение в пространстве, но и понять, как мыслил человек, создавший древние шедевры. Познакомиться «на месте» с работами французских специалистов по первобытному искусству, которые в совершенстве владеют новыми технологиями фиксации и изучения наскальных изображений, удалось делегации новосибирских археологов, которая по специальному приглашению профессора Жана-Мишеля Женеста, руководителя исследований в пещере Шове-Пон-д'Арк посетила в апреле 2016 г. этот знаменитый своей доисторической наскальной живописью памятник на юге Франции. Экспедиция была организована в рамках совместной российско-французской лаборатории «Мультидисциплинарные исследования первобытного искусства Евразии», организованной в Новосибирском государственном университете. Проект реализуется совместно с российскими и французскими исследовательскими и образовательными организациями, Национальным научным фондом (CNRS) и Министерством культуры Франции

Ключевые слова: археология Евразии, пещера Шове-Пон-д'Арк, искусство палеолита, пещерная живопись.
Key words: archeology of Eurasia, Grotte Chauvet-Pont d'Arc, Paleolithic art, cave paintings

© В. И. Молодин, 2017

МОЛОДИН Вячеслав Иванович – действительный член РАН, профессор, доктор исторических наук, заместитель директора Института археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск).
 Лауреат Международной премии им. А.П. Карпинского (2000), Государственной премии РФ в области науки и техники (2005), Демидовской премии (2016).
 Автор и соавтор более 1400 научных работ

Профессор университетов Бордо и Парижа, Ж.-М. Женест занимает одну из самых высоких должностей археологического научного сообщества Франции, являясь главным хранителем историко-культурного наследия Министерства культуры и коммуникаций. Он также возглавляет Национальный центр первобытной истории в г. Пиричэ и является координатором ряда крупных международных проектов в области археологии, первобытного искусства с участием ведущих ученых Франции, Австралии, Папуа Новой Гвинеи, России, Украины, Южной Африки. В течение ряда лет профессор Женест возглавляет широкомасштабную мультидисциплинарную программу исследований в пещере Шове-Понт-д'Арк, в реализации которой принимают участие более 35 специалистов из десяти научных центров разных стран. Он также принимал участие в совместной российско-французской экспедиции по изучению древнейшего искусства на плато Укок на Алтае

в то время требовалось получить разрешение министра культуры (сейчас доступ туда закрыт даже для археологов, так как уникальные росписи частично повреждены плесневыми грибами и бактериями). Когда же я заговорил о своей мечте посетить пещеру Шове, куда сегодня пускают только ограниченный круг специалистов, то Жан-Мишель как-то по-будничному заметил, что руководит работами в Шове и сможет добиться разрешения...

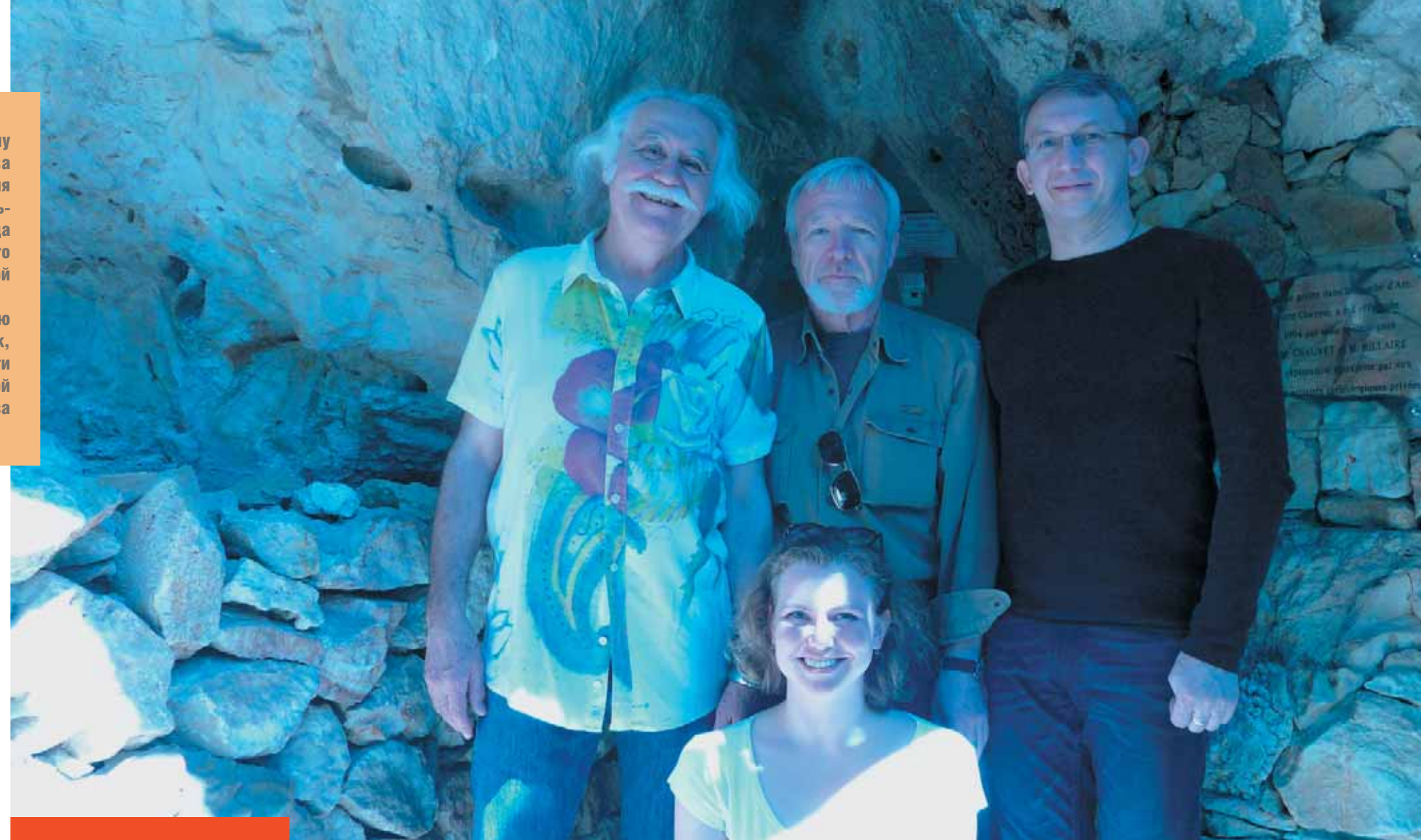
Буквально через несколько дней после окончания симпозиума пришло приглашение для делегации новосибирских археологов посетить Шове. Помимо автора, были приглашены профессор, д. и. н. А. И. Кривошапкин, заведующий кафедрой археологии и этнографии НГУ и заместитель директора по науке ИАЭТ СО РАН (Новосибирск), а также сотрудник «зеркальной» лаборатории к. и. н. Л. В. Зоткина, которой предстояла двухмесячная стажировка во Франции. Нас всех не покидало ожидание чуда – ведь нам выпало счастье стать первыми российскими учеными, кто своими глазами увидит знаменитые живописные «чудеса» Шове!

Вечный бег бизона

Утро в местечке Салава, где расположен лагерь экспедиции профессора Женеста, выдалось прохладным. Доезжаем до живописной долины, сплошь засаженной виноградниками, откуда в горы ведет хорошо протоптанная тропа. Через заросли деревьев и кустарников поднимаемся все выше и выше.

На небольшой площадке около скал оборудована обеденная зона, где стоит простой деревянный стол и скамьи, а рядом в скальном гроте хранятся многочисленные инструменты и оборудование. Нам выдают новенькие комплекты спецодежды – наглухо застегивающиеся белые костюмы, каски, страховочные пояса; подписываем специальные бумаги – в пещере обнаружено повышенное содержание углекислого газа и радона.

Вход заблокирован металлической дверью – попасть в пещеру постороннему человеку невозможно. В древности путь был более комфортным, поэтому туда могли проникать не только люди, но и животные, например, пещерный медведь. Но в результате гигантского оползня во время ледникового периода вход в пещеру был замурован. Именно этот «счастливый» случай и спас от разрушения все богатство древнего святилища, которое начало создаваться более 30 тыс. лет назад! Сегодня проникнуть в недра пещеры можно лишь через довольно узкий лаз, но этот путь хорошо обустроен и освещен.

Профессор Ж.-М. Женест и новосибирские археологи, академик В. И. Молодин, д. и. н. А. И. Кривошапкин, и к. и. н. Л. В. Зоткина у входа в пещеру Шове-Понт-д'Арк

В центре одного из самых масштабных живописных панно пещеры Шове находится изображение лошади, помещенное в нишу, которое окружено двумя живописными композициями. *Справа* – огромная фигура бизона, под которой расположены изображения мамонтов, наложенные друг на друга, под ними – силуэтные изображения носорогов. Мамонт на переднем плане передан стилизованно, окончания ног выполнены в виде шаров. Рядом еще одна группа животных – медведь, четыре бизона и носорог. Композицию завершает группа мчащихся львов и, вероятно, медведей. *Левую* часть панно открывают фигуры львов, которые перекрывают изображение северного оленя. Далее – целая группа носорогов, движущихся в разных направлениях. Ноги нескольких животных также стилизованы под шары. *Пещера Шове-Понт-д'Арк*

...Наконец мы в пещере. Подземная полость довольно обширна (длина около 800 м, высота – до 18 м) и представляет собой несколько залов, соединенных галереями. Так как концепция исследований, которые продолжают здесь уже почти двадцать лет, изначально была всесторонне продуманной и максимально щадящей по отношению к памятнику, удалось сохранить в первоначальном состоянии практически все, что находилось внутри. И это не только настенные композиции, но и своего рода алтари – особые массивные камни, на которых до сих пор лежат черепа пещерных медведей и горных козлов, кости различных животных, кусочки угля... Очевидно, именно этим углем и разрисовали некогда стены пещеры. Добавьте к этому многочисленные сталактиты и сталагмиты, которые росли здесь в течение тысячелетий и продолжают расти сейчас!

Для передвижения по полу пещеры проложены специальные металлические трапы, благодаря чему удалось сохранить богатейший культурный слой, который еще предстоит изучить.

Каждый из подземных залов оформлен по-своему. Здесь встречаются изображения отдельных животных и целые сцены, нанесенные ярко-красной охрой и черным углем, гравировка резцом и следы пальцев древнего художника... В каждом зале присутствует своя, особая изобразительная доминанта, характерная для палеолитической эпохи. Это изображения мамонта или пещерного льва, бизона, пещерного медведя... Некоторые персонажи, например сова, встречаются единично.

Особенно потрясают масштабные композиции. Такие как огромное панно, в которое вписан главный персонаж – великолепная лошадь, изображение которой помещено в углубленную в скалу нишу. С двух сторон ее окружают группы из множества «движущихся» животных, от бизонов и шерстистых носорогов до северного оленя, причем некоторые фигуры очень стилизованы, а само панно покрыто «кровавыми» пятнами охры. Не менее поразительна и огромная композиция с фигурами быков и лошадей, под которой изображена сцена битвы двух носорогов.

Мастера-художники великолепно использовали фактуру стен пещеры, благодаря чему созданные ими персонажи буквально «оживают» и движутся в зависимости от угла, под которым падает свет. Эта поразительная динамичность изображений наряду с удивительным мастерством и своеобразием в передаче художественных образов делают фрески Шове неповторимыми произведениями искусства эпохи палеолита. Так и видится, как рядом с этими росписями (а, возможно, и в самый момент их создания) совершались обряды, призванные принести человеку удачу и благополучие.

В Шове мы провели два с половиной часа. И, как справедливо обещал наш гостеприимный хозяин Жан-Мишель, нам потребовалось несколько суток,

чтобы хоть как-то переварить и осмыслить впечатления, которые нас буквально переполняли.

Пещерный «двойник»

Как уже говорилось, сегодня пещера Шове закрыта не только для туристов, но даже для ученых. Но для широкой публики с 2015 г. доступен «двойник» Шове, ее копия, которая скрывается в грандиозном музейном здании необычной архитектуры, расположенном в прекрасном парке неподалеку от настоящей пещеры.

Внутри здания максимально достоверно воссоздан внутренний облик пещеры, включая замечательно выполненный рельеф стен. Очень точно воспроизведены и камни-алтари с лежащими на них костями, сталактиты и сталагмиты. Это зрелище потрясает ничуть не меньше, чем «оригинал», и если вам не довелось побывать в самой пещере (а таких среди посетителей музея большинство), то вы ни за что не догадаетесь, что находитесь внутри полностью рукотворного археологического «двойника».

Но в музее поражают не только искусно воссозданные артефакты, но и специально оборудованные помещения с многочисленными компьютерами, за которыми увлеченно «играют» десятки ребят, преимущественно младшие школьники. И это не простые компьютерные игры: с помощью современных виртуальных технологий дети могут сами изготавливать каменные орудия, создавать наскальные рисунки, осваивать разнообразные технологические приемы древних

мастеров и художников. И все это – в окружении великолепных копий изображений древнейших животных и больших мониторов, на которых транслируются информация о пещере и палеолитической эпохе в целом, рассказы ученых, когда-либо работавших в Шове...

Вот так закладывается в молодом человеке любовь к своей истории, воспитывается способность воспринимать искусство и культуру. Так, в конечном счете, прививаются идеалы нравственности, доброты и патриотизма. Так что немалые затраты Франции на изучение, сохранение и популяризацию пещерных памятников с произведениями первобытного искусства окупаются сторицей. Да и чисто экономически это выгодно, так как и сами пещеры, и их рукотворные «копии» привлекают туристов со всего мира.

Последний день пребывания во Франции подарил нам еще одно свидание с Шове.

Еще на семинаре в Новосибирске профессор Женест показал нам почти готовый фильм в 3D-формате, посвященный пещере. Оказалось, что буквально перед нашим отъездом на семинаре с участием ведущих ученых Франции состоится премьера уже полностью готового фильма, и мы были приглашены принять участие в этом мероприятии.

Показ состоялся в огромном комплексе в центре Парижа, где проходят всевозможные концерты, выставки и презентации. Когда в зале погас свет, на экране перед нами появилась уже знакомая пещера Шове. И непостижимо появилась: казалось, мы парим в воздухе и рассматриваем окружающие нас стены с изображениями и пол под ногами, и все, даже самые мелкие детали выступают очень ярко, объемно и натурально. Все действие происходит на одном дыхании – совершенно необычное впечатление, которое усиливает фантастическая музыка. Словами передать это сложно, как невозможно описать чувства, возникающие при соприкосновении с подлинным шедевром!

Этим потрясающим заключительным аккордом завершилась наша поездка, в которой нам удалось не только посетить один из самых выдающихся памятников палеолитического искусства, но и познакомиться с самыми современными технологиями изучения и сохранения таких археологических объектов. Приемы трехмерной визуализации позволяют не только по-новому подойти к исследованиям: они сохраняют древние шедевры от разрушения, одновременно делая их доступными для широкой публики и способствуя развитию «археологического туризма», интерес к которому во всем мире возрастает.

ПОСМОТРЕТЬ В ГЛАЗА МОНЕ ЛИЗЕ

В Лувре я иду в зал, где выставлены полотна французских и итальянских художников XVIII в. Народу становится все больше, появляются специальные указатели-стрелочки, на одном из них – нужный мне номер зала. Очевидно, что многие пришли посмотреть прежде всего на НЕЕ. И вот уже приходится пробираться почти с трудом. В залах уже не тишина, а непреходящий гул...

Небольшой зал полон. В нем – несколько шедевров, но только Она – на отдельной стене, за бронированным стеклом. Перед картиной – плотная клокочущая толпа, все с фотоаппаратами, но даже это не мешает мне сразу ЕЕ увидеть.

И... наши взгляды встречаются. Она смотрит мне в глаза, и легкая улыбка трогает ее лицо – такое простое и такое прекрасное.

Пытаюсь подойти ближе, буквально протискиваясь через непрерывно фотографирующую публику. Но как бы я ни перемещался по залу, эти ее прекрасные, лукавые глаза все время находят меня, и все также загадочно улыбаются.

Наконец я у самого ограждения, в первом ряду. Мы смотрим друг на друга. Почему-то едва сдерживаю слезы, а, может, уже и не сдерживаю. Сколько так стою – не знаю. Понимаю, что нужно уйти, и пытаюсь запомнить каждый оттенок краски, улыбку, глаза. Когда-то еще доведется встретиться? Первый раз это случилось двадцать лет назад, но эффект почему-то был иной.

Меня теснят и, двигаясь спиной, постепенно удаляюсь от полотна... Но Мона Лиза не отпускает. Последний раз ее глаза находят меня уже у выхода. Тут я обретаю способность соображать, и до меня вдруг доходит, что так она говорит с каждым из сотни человек в зале. С каждым, – одновременно! А так хотелось, чтобы только со мной...

Напротив зала с Джокондой покупаю на распродаже сувениров прекрасно оформленный «фотопортрет». Теперь я буду встречаться с ней каждый день, хотя бы и с ее копией. А может быть, когда-нибудь мы встретимся еще раз. Хочется верить в это...

Литература

Абрамова З. А. Древнейшие формы изобразительного творчества (Археологический анализ палеолитического искусства) // «Ранние формы искусства». М.: Искусство, 1972. С. 9–29.

Гроссе Э. Э. Происхождение искусства. М.: Либроком, 2011. 304 с.

Дэвет Е. Г. Альтамира: у истоков искусства. М.: Алетея, 2004. 280 с.

Chauvet J.-M., Deschamps É. B., Hillaire C. La grotte Chauvet à Vallon-Pont-d'Arc. Seuil, 1995. 114 p.